

ном Карабахе, Азербайджане. Женат на Татьяне Крачун, имею двух детей: дочь Марину (1973 г. р., место рождения г. Потсдам, Германия) и сына Сергея (1955 г. р., родился в Австрии).

Мой младший брат – кадровый военный, майор запаса, служил в Белоруссии, на Дальнем востоке, центральных областях России, воевал в Эфиопии. Женат, имеет трех дочерей.

Живая связь поколений в нашей семье продолжается, и хочется, чтобы она никогда не иссякла.

А. Д. АЛЕЙНИКОВ

КАК БЫЛО И ЧТО БЫЛО

(воспоминания участника ВОВ 9 мая 1943 г. — 9 мая 1945 г.)

9 мая 1943 г., когда мне не было еще и 17 лет, вместе с другом детства Василием Титовым и школьными товарищами Михаилом Мащенко, Николаем Дудником и Петром Межинским (два последних погибли, а первые два получили тяжелые ранения на фронте) был призван Новошахтинским горвоенкоматом Ростовской области в ряды Советской Армии.

От Новошахтинска до Белой Калитвы мы двигались пешим порядком. На подходе к Белой Калитве подверглись налету немецких самолетов, к счастью для нас все обошлось благополучно.

Из Белой Калитвы до ст. Прудбой (40 км от Сталинграда) нас перебросили по железной дороге, где нас обмундировали и где началась боевая учеба солдата, который нужен был фронту.

Далее учеба продолжалась и в Алкино-2 под Уфой, и под Кунгуром Пермской области.

Из Алкино-2 пути-дороги с моими товарищами разошлись. Остались мы только с Николаем Дудником, с которым были вместе до его последнего смертного часа.

Боевая учеба в военное время — это очень тяжелый изнурительный труд. Тяжело было в Алкино-2, где каждый день под жарким солнцем приходилось совершать 7-километровые марш-броски на стрельбище, где проводились занятия со стволом и прицелом 82 мм миномета (был наводчиком миномета), и обратно. Очень часто в такую жару проводились тренировки на длительность пребывания в противогазах.

Но особенно тяжело было под Кунгуром (лагерь Полетаево) зимой 1943–1944 гг., где пришлось мне учиться в школе по подготовке сержантов-минометчиков.

Вдвойне было тяжело, когда одеты мы были во все бывшее в употреблении обмундирование и ботинки (полк ходил в валенках, а нас как будущих командиров «закаляли» в ботинках) и получали скудный паек по тыловой 3-й норме. Короче — было и очень холодно, и очень голодно.

Но, несмотря на очень тяжелые жизненные условия, мы настойчиво и кропотливо усваивали азы военной науки. Поднимались по тревоге, совершали марш-броски, кроссы на лыжах и без них, ходили в атаки с боевой стрельбой, овладевали приемами рукопашного боя, метали боевые гранаты, изучали уставы и наставления, в считанные секунды приводили к бою миномет и наводили его на цель, перекрывая не в один раз установленные нормативы, выполняли боевые упражнения. Тренировали нас в буквальном смысле этого слова — до автоматизма.

И так изо дня в день: тренировки и еще раз тренировки.

Вот так закалялся и мужал солдат с высокой воинской дисциплиной. Надо полагать, что наши командиры твердо помнили и свято выполняли одну из заповедей А.В. Суворова: «Тяжело в учении — легко в бою».

И вот закончена полковая школа, сданы на отлично все экзамены и решением командования, в числе 10 выпускников, я зачисляюсь в штат школы для подготовки будущих курсантов.

Ценою больших усилий, даже «пустил слезу», добиваюсь зачисления в маршевую роту для отправки на фронт.

В июне 1944 г. еду на фронт с твердым убеждением, что я в совершенстве обучен. И что... погибают на фронте только те, которые не умеют воевать, а я...

Наивно и смешно!

Но так я думал до того момента «пока не понюхал пороху», как говорил мне начальник полковой школы, и «вспомнишь не раз меня», зачисляя «вояку» в маршевую школу.

* * *

Я на фронте в составе 377 стрелковой дивизии (СД), позже Валгинской, Краснознаменной, 1251 стрелковом полку (СП) 1 батальоне в должности разведчика 1 роты 82 мм минометов, место которого в бою было на наблюдательном пункте (НП) в составе «ячейки управления»

командой командира роты, это в боевых порядках стрелковых подразделений, а часто и дальше с задачей — разведки (обнаружение) огневых точек и живой силы противника, их засечка, пристрелка, подавление и уничтожение минометным огнем роты.

И так в 18 лет в моей жизни начался новый период, который характеризуется суровым законом войны: «если ты не убьешь врага, то он убьет тебя».

То, чему учили в учебном подразделении, стало мною добросовестно выполняться на практике. Был я на фронте минометчиком и стрелком, автоматчиком и пулеметчиком. Одним словом — в матушке-пехоте, о которой говорили: «сто километров прошли и еще охота». Сто, не сто, а 30–40 км в один переход ходить приходилось.

Были бои и в обороне, и в наступлении, были радости и огорчения, и была скорбь по погибшим товарищам.

А вот этот случай мне особенно запомнился.

Было это на подступах к Валге (Эстония). На рассвете после мощной артиллерийской подготовки, в которой участвовала и наша рота, дивизия перешла в наступление с форсирования реки Вяйке-Эмайыги. Наш наблюдательный пункт (НП) находился в боевых порядках стрелковых подразделений батальона.

К полудню вышли на опушку леса, где и были остановлены для перегруппировки и уточнения задачи. Впереди, метрах в 350–400, на открытой местности находился населенный пункт, а точнее кирпичный дом с надворными постройками, который мы уже успели пристрелять своей ротой.

Командир роты, находясь на командно-наблюдательном пункте (КНП) батальона, для лучшей корректировки огнем роты, принимает решение о выдвигании в населенный пункт разведчика и телефониста, о чем передали по телефону на огневую позицию роты (ОП).

И вот группа (я, телефонист и пять пехотинцев) вошла в населенный пункт, с прокладкой линии связи. Впереди нас метрах в двухстах опять начинался лес и передний край немцев.

Только мы установили связь с огневой позицией (ОП) и перенесли огонь нашей роты по переднему краю противника, как немцы, используя пересеченную местность, приблизившись к нам на близкое расстояние, бросились в атаку.

Мы сразу же об этом сообщили своим и заняли оборону в кирпичном доме, окна которого выходили в сторону немцев, и повели ружейный и автоматный огонь, но немцы наседали, беря нас в полукольцо.

Они уже находились в нескольких десятках метров. Подпускать их вплотную к дому было очень опасно, так как они могли нас через окна забросать гранатами. А они подходили все ближе и ближе. Настал самый критический момент.

И тогда я передал на ОП роты об открытии беглого огня по пункту, который был ранее нами пристрелян и в котором находились мы. Очень хорошо поработали наши огневики. Разрывы наших мин не причинили нам вреда, так как мы были укрыты в доме, а вот немцы не выдержали и отступили, оставив на поле боя убитых и раненых. А среди нас оказалось двое легкораненых.

Так как день подходил к концу мы также покинули этот населенный пункт и благополучно вернулись в боевые порядки наших стрелковых подразделений.

Приказом командира 377 СА № 030/Н от 27 сентября 1944 г. я был награжден первой наградой — орденом Славы 3-й степени: «14.09.44 г., при форсировании реки Вяйке-Эмайыги, в районе населенного пункта Ала Эстонской ССР, умело разведая огневые точки противника и подавляя, при отражении контратаки противника из личного оружия уничтожил 4-х немецких солдат. Тов. Алейников достоин представления к правительственной награде орденом Славы¹ 3 степени. Командир 1251 СП Подполковник Рачек 22 сентября 1944 г.»²

А что же такое храбрость и бесстрашие?

Храбрость — высокое чувство личной ответственности за четкое выполнение своего служебного долга.

Бесстрашие — отличное знание и владение в совершенстве вверенным оружием, высокие морально-боевые качества.

¹ «Орден Славы — символ личной храбрости и бесстрашия» (из Статута к ордену).

² Из копии наградного листа Архива Министерства обороны СССР.

Я думаю примерно так, а может быть я не прав.

А как?

На следующий день наше наступление успешно продолжалось.

В этих боях погиб Николай Дудник.

Об этом, в перерыве между боями, я послал его отцу короткое, но страшное по содержанию, письмо.

Погиб последний сын у отца, самый младший, 18-летний, из всех четырех погибших сыновей в этой войне.

Какая судьба! Остался один отец.

Позже мне моя мама писала — приходил к ней отец Николая. Как плакал, убивался...

19 сентября 1944 г. была освобождена Валга.

Дивизии присвоено наименование «Валгинской».

* * *

В период между днями освобождения Валги и Риги, после проведенных тяжелых боев, оставшихся в строю солдат и сержантов нашего 1251 и соседнего стрелковых полков (СП) передали в состав 1247 СП.

Считаю уместным сказать, что театр военных действий в Прибалтике был очень тяжелым.

Местность пересеченная, покрыта лесами и кустарниками, множество малых рек и ручейков, сопок и даже болот. Было очень трудно применять танки, самоходные орудия и другую технику.

Вся тяжесть легла на плечи той же матушки-пехоты. А поэтому не зря в кругу солдат этот участок назвался очень коротко и просто — «мясорубка». Пример тому: за короткое время из 120 наших выпускников, когда я уходил по ранению, осталось только трое.

Службу в 1247 СП я проходил в 1 стр. батальоне, 1 стр. роте в должности стрелка, автоматчика, ручного пулеметчика, командира отделения.

На подступах к Риге наше отделение в роли головной походной заставы (ГПЗ) в ночное время участвовало в сопровождении своего батальона. На рассвете вышли к реке Гауя, через которую на нашем пути проходил взорванный немцами мост.

Опущенными в реку фермами моста воспользовались для выхода на противоположный берег наше отделение, а позже и батальон.

Приказом командира 1247 СП 377 СД № 055 от 17 октября 1944 г. я награжден медалью «За отвагу».

Выписка из приказа по 1247 стрелковому полку 377 стрелковой дивизии¹:

*«17 октября 1944 г. Действующая армия № 055
-награждаю-
Медалью “За отвагу”*

Командира отделения стрелкового полка, младшего сержанта Олейникова Александра Дмитриевича за то, что он при форсировании р. Гауя 11.10.1944 г. первым переправился на противоположный берег, где, искусно маскируясь, вышел в тыл противнику и ружейно-пулеметным огнем нанес в его рядах панику, чем воспользовался командир взвода и поднял свой взвод в атаку, в результате чего противник был выбит с занимаемого рубежа.

В этом бою из своего карабина тов. Олейников уничтожил 3-х немецких солдат.

1926 г.р. русский, чл. ВЛКСМ с 1944 г., в Красной Армии с 15.09.1943 г., призван Новошахтинским РВК Ростовской обл.

Домашний адрес: Ростовская обл., г. Новошахтинск, шахта “Запад”, ул. Гресовская, Казарма № 7.

Мать — Олейникова Екатерина Антоновна

Ранений не имеет. Ранее не награждался.

Командир 1247 Стрелкового полка

Подполковник Горчаков

Основание: ЦАМО СССР ф. 33. оп. 717037. д. 2141. л. 257.»

Описание события в приказе отвечает требованиям статута к ордену Славы (пункт «а»), а именно: орденом Славы награждаются за то, что «ворвавшись в расположение противника, личной храбростью содействовал успеху общего дела».

После образования Курляндской группировки немецких войск наше наступление было приостановлено и переросло в так называемые — «бои местного значения». Зимой оборону нам пришлось занимать на подступах к Тукумсу.

---

¹ В приказе о награждении допущен ряд неточностей — искажена фамилия, дата призыва, ранее не награждался, а я уже был награжден орденом Славы 3 степени, только это было в другом полку.

Как мы, так и немцы оборону занимали на опушках леса, между нами пересеченная местность с нейтральной полосой до 300–400 м.

Немцы имели оборудованные блиндажи, убежища, траншеи в полный профиль (как мы потом в этом убедились). Перед передним краем проволочное ограждение и минное поле.

Мы же оборону занимали «точками», расстояние между которыми на флангах 100–150 м. Имеем очень мало личного состава. Наше (сержантское) отделение — четыре человека, в роте где-то человек 30. Я в роли первого номера ручного пулемета (РПД).

По заданию командования предпринимаются неоднократные попытки силами полковой разведки взять «языка» (контрольного пленного), но безуспешно. Как говорил командир полка они (разведчики) каждую ночь приносили ему четыре «О». Грозился отдать разведчиков под суд военного трибунала за обман командования — якобы они выдвигались на нейтральную полосу, искали поглубже воронку, бросали противотанковую гранату, немцы открывали стрельбу, т. е. создавалась видимость обнаружения. Да! Закон таков: если противник обнаружил, то действовать нельзя.

Так что же такое четыре «О»? Командир полка говорил так: обнаружил, обстрелял (противник), обоср..., отошли (наши разведчики).

Учитывая создавшуюся ситуацию, командование полка принимает решение — силами нашей роты взять «языка», для чего нас снимают с обороны и дают двухдневный отдых.

На нейтральной полосе, ближе к переднему краю немцев находился населенный пункт Пости, а точнее два разрушенных кирпичных дома и только уцелевшая деревянная баня, которую немцы приспособили для отдыха. В ночное время в этом пункте находилось боевое охранение немцев, а на рассвете его сменяли снайперы, которые до наступления ночи «охотились» за нами.

Вот и было принято решение брать «языка» в этом населенном пункте перед приходом снайперов, избранным нами видом разведки — «поиск», т. е. тихо и внезапно. Было образовано две группы по 10–15 человек в каждой.

Задача первой группы, где я находился в роли первого номера ручного пулемета — скрытно, а где и по-пластунски, обойти населенный

пункт и отрезать пути отхода немцев. Задача второй группы — выйти несколько позже нашей группы и двинуться в открытую на населенный пункт. Расчет — немцы, увидев вторую группу, побегут в свою траншею, а на путях их отхода наша первая группа, которая и должна была брать немцев, а нам нужно было хотя бы одного, но живого.

Накануне мы провели тренировку на местности применительно той, на которой нам предстояло действовать.

Действовать начали до наступления рассвета 28 января 1945 г., все было четко сработано, но «языка» мы не взяли. По каким-то причинам немцы в эту ночь боевое охранение не выставили, а мы при встрече со второй группой себя обнаружили.

Как обидно, сколько потрудились и зря!

По решению командования наша первая группа остается в населенном пункте в качестве боевого охранения. Немцы пытаются выбить нас с занимаемых позиций, но безуспешно, но и нам нелегко. В течение дня нас несколько раз немцы накрывали огнем артиллерии и минометов. Среди нас один убит и несколько раненных. И только с наступлением темноты нас сменили.

И вновь новое решение — силами двух рот (50–60 человек) на этом же направлении с артиллерийской поддержкой провести разведку боем и опять взять «языка», а теперь уже в первой траншее немцев.

В ночь с 30 на 31 января 1945 г. нашими саперами были проделаны два прохода в минном поле и проволочном ограждении перед передним краем немцев.

Действовать начали так же на рассвете.

Когда скрытно выдвинулись на рубеж атаки и наш командир роты по телефону сообщил об этом, начался наш артиллерийский налет, но случилось непредвиденное — то ли мы далеко выдвинулись, то ли по каким-то другим, нам не известным причинам, но первые наши мины и снаряды накрыли нас. Еще не поднимаясь в атаку мы потеряли многих своих товарищей. От прямого попадания миной погибли наш командир роты, телефонист, сапер и разведчик. Был легко ранен в спину мой второй номер, оставивший мне диски к пулемету и покинувший поле боя.

Командование на себя взял командир второй роты.

И когда наши артиллеристы перенесли огонь по переднему краю немцев, а затем и дальше, в глубину, мы поднялись в атаку и, ведя огонь на ходу, с криком «ура» ворвались в первую траншею.

Группа захвата взяла замешкавшегося почему-то немецкого ручного пулеметчика вместе с пулеметом. Уже потом выяснилось, почему он задержался и не стрелял — сломался боек у пулемета.

Близился рассвет. Подорвав гранатами блиндажи и убежища немцев мы начали отход группами по 3–4 человека. Мне, как ручному пулеметчику, было приказано прикрывать отход наших товарищей. Израсходовав все диски, наша группа во главе с командиром роты отошла последней.

Ценой больших потерь поставленная задача была выполнена.

И вновь в ночь на 1 февраля 1945 г. немцы дважды пытались выбить наше боевое охранение с населенного пункта Пости, но мы устояли.

Приказом Командующего 1 Ударной Армии № 037/Н ОТ 20 февраля 1945 г. я награжден орденом Славы 2-й степени.

Из наградного листа:

«Находясь в боевом охранении во время нападения немцев на хутор Пости Тукумской волости Латвийской ССР 28 февраля 1945 г., огнем из своего пулемета подавил огонь двух ручных пулеметов противника и уничтожил 4-х немецких солдат.

Во время разведки боем 31 января 1945 г. в районе хутора Пости тов. Алейников незаметно для противника выдвинулся на фланг его боевого охранения и ведя непрерывный огонь по его огневым точкам и живой силе, способствовал выполнению боевой задачи по захвату контрольного пленного.

В ночь на 1 февраля 1945 г., когда немцы хотели выбить наше боевое охранение с хутора Пости, им отражено две вражеских атаки.

Достоин награждения Правительственной наградой — орденом Славы 2 степени.

Командир 1247 СП

Подполковник /Горчаков/

6 февраля 1945 г.¹»

В виду убытия из части 5 февраля 1945 г. в связи с ранением орденом мне был вручен в июне 1962 г., т. е. спустя 17 лет.

После излечения в госпитале в конце марта 1945 г. вновь на фронте только в 360 Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии, 1197 стр. полку в полковой батарее 120 мм минометов в должности командира минометного расчета.

Бои на завершающем этапе и конец войне.

---

¹ Из копии наградного листа Архива Министерства обороны СССР.

9 мая 1945 г. — День Победы.

Итак, позади было всякое, только не легко. И не раз смерти смотрел в лицо, и не раз вспоминал своего начальника полковой школы, был ранен, но устоял.

Мне без малого 19 лет, два года в Советской Армии, а впереди еще 28, из них семь с половиной лет срочной службы.

Счастлив я, что остался жив!

Счастлив, что продолжил свою родословную!

Е. М. БОРОДИНА

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИЙ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

**(на примере детского фольклорного ансамбля «КАЗАЧАТА»
с. Панфилово Ленинск-Кузнецкого р-на Кемеровской обл.)**

Согласно стратегии развития Российского казачества, сегодня в регионах РФ реализуется курс по возрождению и сохранению вековых традиций казаков. По сохранению и развитию обычаев, традиций и религиозных ценностей, которые исторически были направлены на духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения активно ведется работа в учреждениях культуры.

Основными направлениями деятельности этих учреждений, органов управления культуры субъектов Российской Федерации, по развитию самобытных традиций казаков являются такие аспекты как:

- популяризация историко-культурного наследия казаков;
- сохранение семейно-бытовых и воинских традиций казачества;
- создание условий для развития творческой деятельности в государственных учреждениях культуры.